

Вдохновляющий юность

Далеко не каждый театр юного зрителя отважился бы открыть гастролки в столице «Чайкой» А. Чехова. А Саратовский тюз, его главный режиссер народный артист СССР Юрий Киселев решились. Как всегда. Юрий Петрович с актерами. Кажется, и не изменился с первой встречи десять лет назад.

— Программа «Время» готовила тогда серию репортажей из Саратова, один из них был посвящен тюзу.

Тогда я узнала и вашу историю.

— В свои 24 года принял Калининский театр как главный ре-

жиссер. С началом войны пришлось эвакуироваться в Киров. А в 1943 году Министерство культуры отзывает меня в Саратов.

— Известно, что самая первая страница в историю совет-

ского детского театра была вписана в Саратове. Я видела на выставке в вашем театре афишу 1918 года...

— Да, мы ее храним. Ведь наш театр был организован по совету Владимира Ильича Ленина. Но гражданская война захватила и наш город: театру суждено было возродиться значительно позже. А в 1941 году почти вся труппа ушла на фронт. Мне поставили задачу — в феврале 1944 года Сара-

товский тюз должен возобновить работу. Напряжения тех лет не передать.

— Сорон лет назад вы занялись за объединение актеров разных школ, разных направлений. Не трудно представить, что процесс этот был длитель-

— И не безболезненным. А сейчас при театре организована студия. С первого курса студенты уже играют в наших спектаклях. Слияние театра и студии принципиально. Я сравниваю это с семьей. Саратовский тюз — одна творческая

семья, старшие и младшие. Дети, конечно, прибавляют хлопот, «забирают» много крови, но и вливают свою... И обстановку нравственную создают особую.

— Юрий Петрович, конечно, у вас прибавилось забот, когда вас избрали вице-президентом Международной ассоциации детских и юношеских театров?

— Конечно. Я много езжу, много вижу. И многое сравниваю. Советские деятели театра имеют все возможности для творчества, для поиска, для воспита-

ния подрастающего поколения. Я испытываю чувство огромной радости, когда вижу на зарубежных сценах пьесы Островского, Толстого, Михалкова, Розова.

— Но и вы тоже обращаетесь к произведениям зарубежных авторов?

— Да, когда они отвечают идеалам добра, гуманизма. Ценю шведскую писательницу Астрид Линдгрэн. Спектакль «Колбаска, боцман и другие» по ее книге у нас идет уже шесть лет. Мы показывали его в Моск-

ве, Ленинграде, Лионе — на международном фестивале детских театров. Это был наш первый выезд за рубеж, к тому же мы его играли на французском языке. Перед тем долго репетировали, работали с педагогом. Наконец, спектакль был готов, я вышел на сцену перед саратовскими ребятами и объявил: сыграем не на русском, а на французском языке. И добавил: это нам сейчас необходимо...

— Я и сама убедилась саратовские юные зрители пре-

даны своему театру. Это, наверное, главный итог вашей соразмерной работы в Саратове, только что она отмечена высокой наградой — орденом Ленина...

— А ловко вы отвлекли меня от волнений! Ведь я ужасно боялся премьеры «Чайки».

Наша беседа заканчивалась под аплодисменты зрительного зала. На сцене вместе с чеховскими героями стоял Юрий Петрович Киселев и всматривался в глаза юных зрителей...

Нинель ШАХОВА.

1.6 * 1984

ИЗВЕСТИЯ